

Коллекция «ГАРФАНГ»

ЛИТЕРАТУРА БЕСПОКОЙНОГО ПРИСУТСТВИЯ

Жан Рэ

Точная формула
кошмара

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

ББК 84.4Б
Р 35

Коллекцию ведет
Евгений Головин

В издании коллекции участвуют
Сергей Жигалкин, Ирина Колташева

Р 35 Точная формула кошмара / Пер. с фр.
А. В. Хорева, Е. В. Головина. – М.: Языки русской
культуры, 2000. – 512 с.

ISBN 5-7859-0181-1

Бельгиец Жан Рэ (1887–1964) — авантюрист, контрабандист, в необозримом прошлом, вероятно, конкистадор. Любитель сомнительных развлечений, связанных с ловлей жемчуга и захватом быстроходных парусников. Кроме всего прочего, классик «черной фантастики», изумительный изобретатель сюжетов, картограф inferнальных пейзажей.

© Е. В. Головин. Составление,
перевод, послесловие, 2000

© А. В. Хорев. Перевод, 2000

© Языки русской культуры, 2000

МАЛЬПЕРТЮИ

история фантастического дома

Перевод с французского

Андрея Хорева

Я посвящаю эту книгу моему славному собрату и другу Жюлю Стефану, одному из *Объединенных Авторов*.

Обращение к Станисласу-Андре Стееману, еще одному из *Объединенных Авторов*:

На 111 странице вашего *Убитого Манекена* написано: *Надо бы снести этот дом до основания — он производит на меня гнетущее впечатление чудовищного гасильника. Прошлое разъедает его, подобно раковым метастазам. Однако не в моих силах хотя бы взорвать чертово логово, как мы пытались сделать это еще мальчишками.*

Эти слова преследуют меня, Стееман.

Я поставил бы их эпиграфом к «Мальпертью», если бы имел на это право, но разрывы самых мощных снарядов не в силах рассеять его тень и вынудить содрогнуться витражи на его фасаде.

Ж. Р.

КРАТКИЙ ОБЗОР В КАЧЕСТВЕ ПРЕДИСЛОВИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ

В монастыре Белых Отцов мне повезло.

Ничего не стоило прихватить сколь угодно драгоценных вещиц, однако меня, человека верующего, пусть и не слишком набожного, преисполняет ужасом сам помысел присвоить священные сосуды — будь они хоть из литого золота и серебра.

Достойные отцы долго еще будут оплакивать пропавшие палимпсесты, инкунабулы и псалтири, зато вознесут благодарственную молитву Господу, ибо отвратил нечестивую руку от их потиров и дароносиц.

В тяжелом оловянном футляре, спрятанном в тайнике монастырской библиотеки, я надеялся обнаружить парочку стоящих пергаментов —

не слишком щепетильный коллекционер хорошо бы за них заплатил, — увы, внутри оказалась лишь какая-то довольно неряшливая рукопись, которую я решил одолеть в дни будущего досуга.

И такие дни не замедлили наступить: моя вылазка не только обеспечила безбедный досуг, но и позволила зажить тихо и спокойно. Деньги — вот что делает человека порядочного, то есть живущего как все.

Здесь я вынужден сообщить кое-что о себе — по причине вполне очевидной — предельно кратко.

В семье мне прочили преподавательскую карьеру. Достойно закончив Эколь Нормаль, я защитил диссертацию на филологическую тему при общем восторге экзаменаторов — увы, здесь не место хвалиться подробностями. Теперь вам известна сфера моих интересов, и понятно, почему я не пренебрег упомянутой находкой и не смутился открывшимися запутанными, даже загадочными обстоятельствами. Результаты моих изысканий оказались поразительными сверх всякого ожидания...

Вытряхнув из оловянного футляра на стол ворох скрученных пожелтелых листков, я призвал в помощь послушническое терпение и любо-

знательность минувших студенческих лет: предстояла кропотливая работа, дабы поначалу просто разобраться, что к чему.

В глазах издателя вся эта кипа бумаги не стоила бы и гроша, ибо в избытке снабжена была бесконечными отступлениями, сомнительными суждениями и псевдонаучными концепциями.

Итак, перебирать, сортировать, отбрасывать твердой рукой.

А у авторов рукописи (четырех или пяти — считать можно по-разному) рука, водившая пером, часто дрожала от ужаса.

Первым пишет незаурядный авантюрист и деятель церкви — он был рукоположен в сан, — его следует назвать Дуседам Старший, в отличие от потомка — поистине святого, досточтимого аббата Дуседама, единственного, кому удалось светлым лучом истины пронизать мрачную историю Мальпертюи. Итак, Дуседам Старший — первый, а Дуседам Младший — третий из авторов манускрипта. По моим подсчетам, авантюра Дуседама Старшего относится к первой четверти прошлого, девятнадцатого века, а озарения его внука аббата — к началу последней четверти того.

Между ними, второй хронологически, — некий молодой человек, блестяще образованный и, на мой взгляд, превосходно воспитанный, но неизменно отмеченный каленой печатью злощастья. Ему мы обязаны центральной частью всей истории.

В головокружительных и грозных арканах его судьба связана с событиями, разбросанными во времени и пространстве. Первые страницы повествования наводят на мысль о дневнике, в духе тех, что в прошлом веке вошли в моду у молодых почитателей «Сентиментального путешествия» Стерна. Однако по мере чтения такое впечатление рассеялось: очевидно, автор доверялся бумаге лишь в минуты тревоги, в предчувствии скорого прощания с жизнью.

Есть еще и маленькая, аккуратно исписанная тетрадка в металлическом переплете — с ней число очевидцев разных периодов нашей истории возрастает до четырех.

Аккуратный почерк принадлежит Дому Миссерону, покойному настоятелю монастыря Белых Отцов, где в ходе успешной операции мною и был изъят оловянный футляр. На последней странице тетрадки проставлена дата, незыблемая